

В Диссертационный совет Д 999.066.02, созданный на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (117198 г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6) и ФБУ «Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации» (109028 г. Москва, ул. Хохловский пер., д. 13, стр. 2)

О Т З Ы В

официального оппонента доктора юридических наук, доцента Грибунова Олега Павловича на диссертацию Боровских Романа Николаевича «Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Актуальность темы диссертационного исследования Р. Н. Боровских представляется несомненной, что обусловливается высоким уровнем криминализации национальной страховой индустрии, в целом, и отдельных ее отраслей (ОСАГО, имущественное страхования и др.). Особую озабоченность, на что обращает внимание автор, вызывают проявления организованной преступной деятельности в сфере страхования, которая, как правило, сопровождается коррупционными и иными серьезными преступлениями. Диссертант прав, акцентируя на это внимание и говоря о том, что «высокий уровень криминалистической сложности преступной деятельности в сфере страхования, ее зачастую организованный и коррупционный характер, множественность механизмов и способов преступлений, их зачастую нераспознаваемый характер, массовость типичных заблуждений, бытующих в сознании как рядовых граждан, так и в среде работников страховой индустрии и правоохранительных органов, активное противодействие уголовному преследованию по делам данной категории, обуславливают потребность в создании не частных, а базовой

(укрупненной) криминалистической методики расследования рассматриваемой преступной деятельности» (с. 10). Диссертант также верно апеллирует к экспертным оценкам, характеризующим как крайне высокий уровень латентности мошеннических и иных преступных посягательств в сфере страхования (с. 6-7).

Вопросы криминалистического обеспечения расследования мошенничества и других преступлений в сфере страхования ранее рассматривались в диссертационных и иных монографических исследованиях А. И. Алгазина (2000, 2003, 2009), Е. В. Булгаковой (2003), Н. В. Быковой (2009), Н. Ф. Галагузы (2000, 2003), М. С. Жилкиной (2007), В. Д. Ларичева (2000, 2003), С. А. Лубина (2012), И. В. Маховой (2014), В. К. Митрохина (1995), Н. Н. Потаповой (2006), Л. А. Сухомлиновой (2008), О. В. Трубкиной (2015), М. М. Уразбахтина (2013) и других авторов. Вместе с тем, новизна диссертационного исследования Р. Н. Боровских определяется, во-первых, системностью исследования криминалистических проблем расследования широкого спектра преступлений в сфере страхования, и, во-вторых (что видится еще более важным), комплексным анализом методологических и теоретических оснований формирования и внедрения базовых (по терминологии автора) криминалистических методик расследования преступлений (на примере авторской методики расследования преступлений в сфере страхования)

Структура диссертационного исследования видится логичной и системной, позволившей автору с необходимой полнотой рассмотреть вопросы заявленной темы. Так, в первой главе диссертантом представлены методологические основы формирования базовой (укрупненной) криминалистической методики расследования преступлений в сфере страхования (с. 33-73). В рамках второй главы диссертации автором излагаются положения, составляющие теоретический базис разработки соответствующей криминалистической методики (с. 74-120). Третья глава диссертации посвящена особенностям формирования и содержания

криминалистической характеристики преступлений в сфере страхования (с. 121-248). Четвертая глава диссертационного исследования посвящена принципам построения и использования методики расследования преступлений в сфере страхования (с. 249-292). В пятой главе диссертации автор рассматривает проблемы формирования и внедрения частных криминалистических методик расследования преступлений в сфере страхования и пути их решения (с. 293-377). Укажем на сбалансированность структурных элементов основной части диссертационного исследования.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается солидной, репрезентативной эмпирической базой, которую составили: официальные статистические сведения о количестве зарегистрированных в Российской Федерации преступлениях в сфере страхования за период с 2010 по 2016 гг., данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о судимости за мошенничество и другие преступления в сфере страхования за период с 2013 по 2017 гг.; результаты интервьюирования 250 сотрудников органов внутренних дел, имеющих стаж оперативной и следственной работы не менее 5 лет в подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции, 56 сотрудников оперативных подразделений ФСБ России, 35 адвокатов с опытом защиты по уголовным делам о преступлениях в сфере страхования, а также 90 сотрудников страховых организаций, в том числе 30 сотрудников служб безопасности, а также данные анализа анкетирования 440 сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступлениями в сфере экономики: 235 следователей, 105 дознавателей, 100 оперативных сотрудников органов внутренних дел соответствующих подразделений (с. 21).

Методология и методы диссертационного исследования, его объект, предмет, цель и задачи представляются корректными.

Главным научным достижением автора является то, что «в диссертации содержатся концептуально новые идеи и подходы, составляющие целостную

концепцию формирования базовых криминалистических методик расследования преступлений, а также входящих в их структуру частных методик» (с. 22).

Представленная диссертация имеет высокую теоретическую и практическую значимость. В теоретическом плане автором разработаны положения, которые «развивают общую теорию криминалистики и заключительный раздел науки криминалистики в части системных предложений о решении крупной научной проблемы – совершенствования методологии формирования и технологий внедрения базовых (укрупненных) методик расследования преступлений» (с. 28). Кроме этого, автором впервые на высоком научном уровне «концептуально обоснованы теоретические и прикладные аспекты частных криминалистических методик в форме электронных мобильных приложений» (с. 22-23). В прикладном аспекте, несомненно, положения диссертации могут быть использованы для дальнейшего совершенствования деятельности правоохранительных органов по расследованию преступлений в сфере страхования, учебном процессе юридических вузов при разработке учебно-методических пособий, спецкурсов, в системе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

В первой главе диссертации **«Концепция базовых (укрупненных) криминалистических методик как методологическая основа формирования методики расследования преступлений в сфере страхования»** автор формирует целостную концепцию базовой криминалистической методики расследования преступлений в сфере страхования как методологический базис своего исследования. В этой связи автор закономерно ставит и рассматривает вопрос о характеристике основания формирования базовой методики расследования преступлений в сфере страхования (с. 33), логично и последовательно увязывая данный вопрос с проблематикой классификации криминалистических методик и месте создаваемой им методики в системе криминалистического

методического знания (с. 35, 38-49). Диссертант органично вписывает и изучает вопросы формирования собственной авторской методики в контекст развития концептуальных положений Р.С. Белкина о нескольких направлениях комплексирования частнометодических криминалистических рекомендаций. По результатам обобщения и анализа различных подходов к классификации криминалистических методик расследования преступлений по такому основанию, как степень общности соответствующих рекомендаций (с. 39-48), диссертант формулирует в качестве основополагающего вывод о целесообразности (полезности) существования и дальнейшей разработки криминалистических методики базового (группового, укрупненного) типа (с. 49). И закономерно заключает, что процесс создания таких методических комплексов «...с необходимостью должен быть обеспечен жизнеспособной, эффективной методологией, научной технологией формирования соответствующего научного продукта» (с. 54). Весьма интересным и продуктивным видится результат проведенного автором обзорного анализа актуального состояния концепции базовых криминалистических методик (с. 54-73). Особо следует отметить авторское видение алгоритма создания методики данного типа и содержательные предложения диссертанта относительно совершенствования данного алгоритма путем дополнения его пунктом-этапом о «необходимости анализа ранее изученных криминалистами-разработчиками смежных видов и групп преступлений и, соответственно, методик их расследования в целях использования уже имеющихся научных положений и прикладных рекомендаций по принципу смежности» (с. 62-63). В рамках научной дискуссии относительно возможности и целесообразности (практической полезности) создания базовых криминалистических методик, автор не только занимает и формулирует собственную позицию, но и приводит заслуживающие внимание аргументы в пользу методик данного типа. Интересным видится в связи с этим, авторское видение четырех значений данной научной продукции (с. 69-70).

Во второй главе диссертации **«Теоретические основы формирования базовой (укрупненной) криминалистической методики расследования преступлений в сфере страхования»** автор развивает изложенные им ранее методологические положения.

Избрав и имплементировав к объекту и предмету собственного исследования подход В.А. Образцова, Л.В. Бертовского и других специалистов к основаниям криминалистической классификации преступлений (с. 74-81), диссертант формирует четкое представление о том, какие виды преступлений и по каким причинам следует относить к «предмету» (основанию) разрабатываемой им методики (с. 81-82). Данные положения автором развиваются далее на «протяжении» всей диссертации и «красной нитью» проходят сквозь ее фундаментальные положения.

С учетом понимания базовой методики расследования преступлений в сфере страхования как «системы входящих в нее менее общих методик расследования» (одно из 4-х значений данной методики, рассматриваемых автором), диссертант проводит подробный и содержательный анализ уровня разработанности частных криминалистических методик расследования преступлений в сфере страхования (с. 85-109). По итогам, автор формирует и представляет вниманию читателя положения и основанные на них выводы относительно состояния разработки соответствующих методик. В концентрированном виде автор обозначил данные положения как «Обзор-ревизия «Методики расследования преступлений в сфере страхования и смежные методики, методические рекомендации» (с. 92 и далее). В данном отношении обращает на себя внимание широкий, но аргументированный охват автором имеющихся в криминалистическом арсенале методических разработок (с. 97-115), включающих в авторском «Обзоре-ревизии» труды зарубежных специалистов (с. 116-120).

В третьей главе диссертации **«Особенности криминалистической характеристики преступлений в сфере страхования»** диссертант, прежде всего, формулирует авторское видение относительно специфики создания

криминалистической характеристики широкого спектра преступлений в сфере страхования, отражающих ее соответствие методологическим параметрам методики базового типа. В связи с этим, автор излагает ряд методологических правил, определяющих формат и содержание криминалистической характеристики преступлений в сфере страхования, а именно: 1) диспозитивность (вариативность) сценариев создания криминалистических характеристик (с. 121), 2) «привязка» элементов криминалистической характеристики и их содержания к системообразующим признакам понятия «преступление в сфере страхования» (с. 121-122), 3) междисциплинарный подход (с. 122-123), 4) органическое сочетание «статического» и «динамического» подходов к описанию элементов криминалистической характеристики (с. 123-124), 5) «усеченный» характер криминалистической характеристики (с. 124-126). При авторском подходе со всей очевидностью просматривается научная преемственность и внутренняя системность указанных методологических правил.

Далее, в развитие вопроса об особенностях формируемой в рамках базовой криминалистической методики преступлений в сфере страхования криминалистической характеристики данных преступлений, автор поднимает и фокусирует свое внимание на конструктивных вопросах дальнейшего развития такой категории науки как «криминалистическая характеристика». Так, диссертант рассматривает проблемы выделения «ключевого» (с. 126-133) и «относительно новых» (с. 133-145 и далее) элементов криминалистической характеристики преступлений в сфере страхования. В рамках проблемы «относительно новых элементов» диссертант обосновывает нахождения в структуре криминалистической характеристики преступлений в сфере страхования такого элемента (обязательного по мнению автора) как криминалистическая классификация и типология рассматриваемых им преступлений (с. 133-167). На основе обобщения и изучения судебно-следственной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере страхования, автор предлагает выделить две относительно самостоятельные

группы таких преступлений: 1) базовые (основные) преступления в сфере страхования и 2) сопутствующие (в диссертации также встречается авторский термин «преступления-сателлиты»). К числу базовых предлагается относить мошенничество в сфере страхования и другие корыстные имущественные преступления, которые отвечают критериям отнесения преступления к ранее автором выделенной категории «преступления в сфере страхования» (с. 146-161). Автор подклассифицирует базовые преступления в сфере страхования по субъекту их совершения (с. 161). Сопутствующие преступления («преступления-сателлиты») диссертант предлагает разделить на: «1) обеспечивающие документальный подлог при совершении преступлений в сфере страхования (ст. 303, 306, 307, 325, 327 УК РФ); 2) обеспечивающие сокрытие следов преступлений в сфере страхования (ст. 105, 167, 172.1, 174.1 УК РФ); 3) обеспечивающие коррупционное сопровождение и прикрытие преступлений в сфере страхования (ст. 201, 204, 285, 290, 291, 293 УК РФ)» (с. 163). По мнению диссертанта, в предмет (основание) формирования базовой криминалистической методики расследования преступлений в сфере страхования должны включать преступления обеих групп. По итогам рассмотрения данного вопроса, в диссертации сформулированы интересные и, в целом, верные суждения и выводы относительно теоретической и практической значимости указанного выше решения (с. 166-167).

Наряду с криминалистической классификацией преступлений в сфере страхования, диссертант далее, следуя сформулированным методологическим правилам формирования криминалистической характеристики данных преступлений, обращает свое внимание на изучение криминалистической типологии механизмов преступной деятельности в страховании. Основанием их типологизации автор избрал «...признаки формы соучастия, уровня организованности и коррумпированности преступлений в сфере страхования» (с. 170) и в этой связи выделил и охарактеризовал три относительно самостоятельных типа преступной

деятельности: «1) простое, или «преступление дилетанта»; 2) групповое преступление в сфере страхования, или «преступление группы дилетантов»; 3) организованное, организованно-коррупцированное преступление в сфере страхования, или «деятельность ОПГ и ОПС в сфере страхования» (с. 170-179). Особое внимание диссертант справедливо уделит вопросу о типовых механизмах организованной и организованно-коррупцированной преступной деятельности в сфере страхования, чему посвятил самостоятельный параграф (с. 179-215). Здесь следует выделить весьма положительные результаты диссертационного исследования, связанные с авторской типологией вышеуказанных механизмов (с. 203-214), а также с необходимостью их учета при разработке вопросов целеполагания и планирования расследования преступлений в сфере страхования (с. 214-215).

В продолжение вопроса об «относительно новых элементах» криминалистической характеристики преступлений в сфере страхования, в диссертации также рассматриваются такие элементы как « типовые механизмы нераспознаваемых преступлений в сфере страхования» (с. 215-239) и «типичные заблуждения лиц, совершающих преступления в сфере страхования» (с. 239-249). В этой связи отметим новизну (оригинальность) авторских подходов и нестандартность криминалистического мышления диссертанта.

Четвертая глава диссертационного исследования посвящена важному разделу базовой криминалистической методики расследования преступлений в сфере страхования – **«Принципы построения и использования методики расследования преступлений в сфере страхования»**. Автор справедливо рассматривает данные принципы как «важный элемент научной концепции формирования настоящей (*базовой методики расследования преступлений в сфере страхования. – О.Г.*) криминалистической методики, равно как и всех иных и прежде всего базовых (укрупненных)» (с. 249). В диссертации выделены и содержательно рассмотрены специальные принципы построения криминалистической методики расследования преступлений в сфере

страхования (с. 254-270), а также специальные принципы применения данной методики (с. 271- 292).

В пятой главе диссертации **«Проблемы формирования и внедрения частных криминалистических методик расследования преступлений в сфере страхования и пути их решения»** рассматриваются типичные следственные ситуации расследования преступлений в сфере страхования во взаимосвязи их с направлениями расследования данных преступлений. Принимая во внимание широкий спектр преступлений в сфере страхования, автору удалось лаконично и емко сформулировать основные типы соответствующих следственных ситуаций (с. 305), четко определить содержание комплексного критерия их типизации (с. 304, 315) и сделать вывод об основных направлениях расследования преступлений в сфере страхования (с. 316-317), показав при этом непосредственную реализацию ранее обозначенных в диссертации специальных принципов применения базовой методики расследования данных преступлений.

В заключительной главе диссертации автором также рассмотрены важные криминалистические проблемы следователя с различными субъектами по направлению предупреждения, выявления и расследования преступлений в сфере страхования. Автором удачно проанализирована соответствующая проблематика в разрезе трех уровней такого взаимодействия: внутрикорпоративного, внешнего и взаимодействия с правоохранительными органами. В результате диссертант формулирует верный вывод о том, что **«формирование криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений в сфере страхования, связанных с организацией информационного и иного взаимодействия, следует осуществлять, руководствуясь тем, что данное взаимодействие должно обеспечивать выявление, расследование и предупреждение высоколатентных преступлений в сфере страхования, нераспознаваемых преступлений в сфере страхования, а также организованных и организованно-коррупцированных преступлений в сфере страхования»** (С. 344).

Особое внимание следует обратить на раздел диссертации (представленный также в главе 5), в котором предлагаются и рассматриваются инновационные подходы к внедрению частных (в составе базовой) криминалистических методик расследования преступлений в сфере страхования в практику и в систему мер антикриминального просвещения (с. 358-377). Впервые на уровне докторской диссертации представлены правила внедрения данных методик, адресованных «нестандартным» адресатам, в инновационном формате – электронных мобильных приложений.

Положения, выносимые диссертантом на защиту, являются содержательными, соответствующими уровню диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора наук, лаконичными и убедительными. Выразим положительную оценку и солидарность с автором относительно следующих положений и выводов исследования.

1. Полагаем правильным, что базовая криминалистическая методика расследования может и должна рассматриваться не только в сугубо прикладном, но также в методологическом и иных нескольких значениях (с. 23-24).

2. Считаем важным и полезным предложение, касающееся дополнения существующего алгоритма формирования базовых криминалистических методик этапом анализа и наполнения создаваемой методики криминалистическими рекомендациями по принципу смежности (с. 25).

3. Полагаем заслуживающей внимание позицию диссертанта о том, что «обязательным элементом любой базовой методики расследования преступлений является «Обзор-ревизия», представляющий собой анализ и обобщение имеющихся частных методик расследования преступлений соответствующей группы, а также смежных криминалистических методических разработок» (с. 25).

4. Видится обоснованной предлагаемая в диссертации и выносимая в качестве одного из положений на защиту структура криминалистической характеристики широкой группы преступлений в сфере страхования (с. 26).

5. Высокую оценку заслуживает результат исследования, сконцентрированный в виде заключительного положения, выносимого автором на защиту, о разработке научно-теоретических и организационных аспектов процесса создания, размещения в сети «Интернет» и широкого распространения инновационных научных продуктов – мобильных электронных приложений, посвященных противодействию преступлениям в сфере страхования криминалистическими средствами (с. 27-28).

Относительно представленной диссертации можно выделить и другие положительно оцениваемые итоги исследования.

Вместе с тем, по итогам изучения диссертации имеются основания изложить ряд вопросов и замечаний дискуссионного характера, что закономерно для любой серьезной научной работы.

1. Анализ содержания цели и задач, обозначенных во введении, позволяет заключить, что автор сделал акцент именно на теоретико-методологической основе формирования базовой (укрупненной) криминалистической методики расследования преступлений в сфере страхования, что, безусловно, подкрепляет новизну исследования и придает исследованию в некотором роде индивидуальный авторский подход. Вместе с тем, методика расследования любого преступления или группы преступлений включает в себя тактические рекомендации по проведению следственных действий. Хотелось бы на защите услышать мнение автора о том, насколько полно данный вопрос рассмотрен в диссертации и почему.

2. На стр. 51 диссертации указывается, что в разработке базовых криминалистических методик расследования преступлений кроются возможности дальнейшего развития заключительного раздела криминалистической науки. В чем автор видит данные возможности и какое

перспективное значение они могут иметь для развития науки криминалистики в целом?

3. Автор исходит из выводов Ю.П. Гармаева о двух направлениях формирования криминалистических методик расследования преступлений базового (укрупненного) типа: «Направление первое: «создается методика расследования определенного вида преступления; по мере ее развития, с учетом комплекса уголовно-правовых норм, потребностей практики, “внутри” данной, теперь уже общей методики, разрабатываются рекомендации меньшей степени общности – частные методики». Направление второе: «Накапливается определенное количество частных методик расследования однородной по тем или иным критериям группы преступлений; становится очевидным, что имеющиеся частные методики содержат общие закономерности, которые позволяют объединить их в общую методику, создание и внедрение которой в практику само по себе предлагает новые средства борьбы с эволюционирующей преступностью» (с. 60). При этом диссертант полагает, что базовая криминалистическая методика расследования преступлений в сфере страхования «должна быть сформирована по второму пути» (с. 60, 82-83). Но на стр. 70 диссертации указывается, что базовые методики следует рассматривать как «как методологическую основу для создания новых и/или модернизации имеющихся методик – как базовых (укрупненных), так и частных (меньшей степени общности)». В связи с этим, возникает вопрос о том, не противоречит ли автор себе, говоря о том, что базовая методика может быть сформирована лишь по индуктивному пути (путем обобщения криминалистических рекомендаций, содержащихся в частных методиках), но не по пути дедукции (т.е. путем создания базиса для создания новых частных методик).

4. Диссертант полагает, что «смежными базовыми (укрупненными) методиками (по отношению к базовой методике расследования преступлений в сфере страхования. – О.Г.) необходимо назвать методики

расследования организованной преступной деятельности, преступлений в сфере информации и в сфере автотранспорта, налоговых преступлений и преступлений, связанных с хищением бюджетных средств, и др.» (с. 70). Однако из текста диссертации не вполне отчетливо прослеживается, каким образом автором была осуществлена «выборка» данных смежных базовых методик. Какими принципами руководствовался диссертант, составляя данную «выборку»? Возможно ли представить их исчерпывающе?

5. Анализируя типовые механизмы организованной и организованно-коррупцированной преступной деятельности в сфере страхования и, в частности, официальные статистические данные о судимости за преступления, предусмотренные ст. 159.5 УК РФ, а именно осужденных по ч. 2 за совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору и ч. 4 за совершение преступлений организованной группой (с. 186-189), автор, вполне справедливо замечает, что в ходе расследование таких преступлений устанавливаются, как правило, лишь основные исполнители очевидных преступных ролей и подтверждение тому данные статистики. Так, количество осужденных лиц за совершение таких преступлений в составе группы не превышает за последние 5 лет в разные годы 100 человек, при том, как справедливо утверждает диссертант, каждое второе мошенничество в сфере страхования – это групповое преступлений. Полагаем, что выходом из данной ситуации, когда лица, фактически совершившие преступление, остаются безнаказанными, будет применение тактических комбинаций и приемов в процессе расследования преступлений, в том числе заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. В этой связи хотелось бы услышать мнение автора о возможности применения такого приема в расследовании данного вида преступлений.

6. Во 2 параграфе 5 главы, автор уделит внимание проблемам взаимодействия следователя с организациями и должностными лицами, что действительно, заслуживает особого внимания. Эффективность расследования практически каждого уголовного дела напрямую зависит от

качества взаимодействия следователя с органами и должностными лицами. В работе действительно уделено должное внимание взаимодействию следователя с субъектами страхового дела и другими профессиональными его участниками, что вполне обосновано, сказывается на предупреждении таких преступлений. Однако, стоит заметить, на выявление и расследование оказывает влияние именно взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и экспертно-криминалистическими подразделениями. Насколько данный вопрос затронут в исследовании и почему?

7. Классификация преступлений, безусловно, имеет большое теоретическое и концептуальное значение в деле формирования базовых методик расследования преступлений значение. Более того, сам диссертант отмечает, что «...выверенная, стройная, научно обоснованная классификация преступлений в сфере страхования... позволит задать понятную систему координат для последующего составления основ криминалистической характеристики». Вместе с тем, автор, пожалуй, впервые предпринял попытку внести в структуру криминалистической характеристики классификацию преступлений. Действительно, и это приводит автор, «...преступлений, тем или иным образом сопряженных со сферой страхования имеется огромный массив», которые посягают на различные сферы общественных отношений. Возникает вопрос – возможно, классификация преступлений это основа для формирования криминалистической характеристики, а не ее структурный компонент?

Приведенные замечания не влияют на общую положительную оценку. Некоторые из них могут рассматриваться как вектор дальнейшего научного осмысления темы.

Всесторонний анализ текста диссертации и автореферата позволяет сделать следующие выводы:

1. Диссертация Боровских Романа Николаевича «Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования»,

представленная к защите на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12, является самостоятельной, обладающей внутренним единством, завершенной научно-квалификационной работой, в которой решена крупная научная проблема, имеющая важное значение для криминалистической науки и практики борьбы с преступностью; содержит новые результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку.

2. Диссертация соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842 (в ред. от 28.08.2017г.), а ее автору – Боровских Роману Николаевичу может быть присуждена ученая степень доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Официальный оппонент

Заместитель начальника

Восточно-Сибирского института МВД России

(по научной работе)

доктор юридических наук, доцент

О.П. Грибунов

«29» августа 2018 г.

Подпись О.П. Грибунова заверяю:

Начальник отдела кадров ВСИ МВД России

полковник полиции

А.В. Семёнов

Сведения об официальном оппоненте:

Грибунов Олег Павлович, доктор юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, доцент, заместитель начальника Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации (по научной работе); почтовый адрес: 664074, Российская Федерация, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110, раб. телефон: 8-3952-41-00-55, факс: 8-3952-41-19-53; e-mail: gribunov@mail.ru